

УДК 347.214.23

*Кузьмина М.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского
института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Россия, г. Оренбург

Никитина Е.А.,

студент,

3 курс, факультет юриспруденция

Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Оренбург

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКУССТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ

Аннотация: В статье проводится комплексный научно-правовой анализ специфики правового режима искусственных земельных участков в контексте современного российского законодательства. Автор исследует дуалистическую природу ИЗУ, рассматривая его трансформацию из объекта капитального строительства (сооружения) в самостоятельный объект земельных отношений. Особое внимание уделено вопросам первичной регистрации прав собственности, особенностям ипотечного кредитования под залог ИЗУ и специфике оборотоспособности таких участков.

Ключевые слова: искусственный земельный участок, намывные территории, экологическая экспертиза, государственно-частное партнерство, комплексное развитие территорий.

Annotation: *The article provides a comprehensive scientific and legal analysis of the specifics of the legal regime of artificial land plots in the context of modern Russian legislation. The author explores the dualistic nature of ISU, considering its transformation from an object of capital construction (construction) into an independent object of land relations. Special attention is paid to the issues of primary registration of property rights, the specifics of mortgage lending secured by housing and communal services and the specifics of the turnover of such sites.*

Keywords: *artificial land, alluvial territories, environmental assessment, public-private partnership, integrated development of territories.*

В условиях исчерпания территориальных ресурсов прибрежных мегаполисов и необходимости масштабной модернизации транспортно-логистической инфраструктуры создание намывных территорий становится безальтернативным инструментом пространственного развития.

Актуальность темы продиктована реализацией проектов в рамках «Стратегии развития морской деятельности РФ» и программ освоения Арктической зоны. Согласно национальному докладу Росреестра о состоянии земель, к началу 2025 года наметилась устойчивая тенденция к росту доли земель, находящихся в собственности юридических лиц (прирост составил более 871 тыс. га за 2024 год), что свидетельствует об активизации промышленного и инфраструктурного строительства, в том числе на искусственно созданных территориях в границах морских портов и терминалов¹.

На государственном уровне в 2025–2026 гг. взят курс на интеграцию искусственных земельных участков (далее – ИЗУ) в механизмы комплексного развития территорий (далее – КРТ). Это требует переосмысления правовой

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. // Росреестр. // URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/informatsiya/Natsionalnyy%20doklad%202024.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

природы ИЗУ не просто как инженерного сооружения, а как фундамента для создания комфортной городской среды. Однако существующий правовой дуализм, заложенный в Федеральном законе № 246-ФЗ, порождает системные противоречия: разрыв между физическим созданием суши и моментом её юридического признания объектом недвижимости создает «зоны неопределенности», препятствующие привлечению проектного финансирования и использованию эскроу-счетов в девелоперских проектах на намывах.

Кроме того, особую остроту приобретает вопрос экологического суверенитета и безопасности. Рост числа судебных споров, связанных с законностью проведения государственной экологической экспертизы при создании ИЗУ, подтверждает дефицит четких правовых критериев оценки антропогенного воздействия на акватории. Необходимость поиска баланса между экономическими интересами застройщиков и требованиями сохранения водных экосистем требует выработки новых научно обоснованных подходов к регулированию компенсационных мероприятий.

Проблема дефиниции и установления правовой природы искусственного земельного участка является фундаментальной для современной российской цивилистики и земельного права. До законодательного закрепления данного института в 2011 году правовой статус намывных и отсыпных территорий характеризовался высокой степенью неопределенности, что вынуждало суды квалифицировать их либо как самовольные постройки, либо как специфические гидротехнические сооружения. Действующее определение, закрепленное в статье 3 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 246-ФЗ), характеризует ИЗУ как сооружение, создаваемое на водном

объекте путем использования различных инженерных технологий и признаваемое после ввода в эксплуатацию земельным участком². В данной законодательной формулировке заложена сложная юридическая трансформация, которая вызывает обоснованные дискуссии в академической среде.

Ключевым аспектом теоретического осмысления ИЗУ является его дуалистическая природа. С одной стороны, в период строительства ИЗУ обладает всеми признаками объекта капитального строительства (сооружения): он создается на основе проектной документации, требует получения разрешения на строительство и является результатом антропогенной деятельности. С другой стороны, по завершении строительного цикла объект наделяется статусом земельного участка, который в традиционном правопонимании относится к объектам естественного происхождения. Профессор С. А. Боголюбов подчеркивает, что подобный подход законодателя вступает в определенный диссонанс с классической теорией земельного права, согласно которой земля рассматривается прежде всего как природный ресурс, а не продукт человеческого труда³. Тем не менее, признание ИЗУ земельным участком является необходимой юридической фикцией, позволяющей интегрировать искусственно созданную поверхность в систему кадастрового учета и гражданского оборота.

Место ИЗУ в системе объектов недвижимости определяется его специфическими квалифицирующими признаками. В отличие от естественных земельных участков, ИЗУ обладает стоимостной характеристикой затрат на его создание, что сближает его с иными видами недвижимых вещей. Однако, в отличие от зданий и сооружений, ИЗУ не подлежит амортизации и наделяется режимом бессрочности существования,

² Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 года № 246-ФЗ // Официальный портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149548> (дата обращения: 30.01.2026).

³ Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов. 9-е изд. // М.: Юрайт. – 2023. – С. 112.

характерным для земли. Н. В. Кичигин отмечает, что юридическая связь ИЗУ с акваторией водного объекта накладывает на него дополнительные обременения, связанные с соблюдением водного законодательства и обеспечением доступа к береговой полосе, что существенно отличает его от «материковых» участков⁴.

Для корректной квалификации правового режима ИЗУ и минимизации рисков в правоприменительной практике необходимо провести четкое разграничение данного объекта и иных инженерно-правовых конструкций, имеющих внешнее сходство. В первую очередь, это касается соотношения ИЗУ с гидротехническими сооружениями (далее – ГТС). Несмотря на то что процесс создания ИЗУ во многом идентичен строительству дамб или молов, их правовая природа принципиально различна. ГТС, регулируемые Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», являются объектами, предназначенными для управления водными ресурсами, защиты от негативного воздействия вод или использования водных объектов для нужд энергетики и транспорта⁵.

Ключевое отличие здесь носит функциональный характер: если целью ГТС является защита или эксплуатация воды, то целью ИЗУ является полная замена водного объекта (акватории) сушей для последующего размещения на ней объектов капитального строительства. Как справедливо отмечает В. В. Романова, ИЗУ может включать в себя ГТС как конструктивные элементы, обеспечивающие его устойчивость, однако после ввода в эксплуатацию весь комплекс признается земельным участком, в то время как ГТС сохраняет статус инженерного сооружения на протяжении всего жизненного цикла⁶.

⁴ Кичигин Н. В. Правовой режим искусственных земельных участков // Журнал российского права. – 2022. – № 4. – С. 45–58.

⁵ Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21 июля 1997 года № 117-ФЗ // Официальный портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048349> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶ Романова В. В. Энергетическое право. Общая часть: учебник. // Москва: Юрист. – 2022. – С. 17.

Таким образом, правовой режим ИЗУ является первичным по отношению к функциональным элементам, составляющим его физическую основу.

Вторым важным направлением разграничения является сопоставление ИЗУ и мелиорированных земель. Правовой режим последних определяется Федеральным законом от 10 января 1996 года № 4-ФЗ «О мелиорации земель». Принципиальное различие заключается в объекте воздействия: мелиорация предполагает улучшение свойств уже существующих земельных участков (например, путем осушения заболоченных территорий или орошения засушливых). При создании же ИЗУ происходит возникновение новой физической поверхности там, где ранее располагался водный объект. С юридической точки зрения, мелиорированные земли не меняют своего кадастрового статуса как единицы поверхности суши, в то время как ИЗУ проходит сложную трансформацию из части водного объекта в объект недвижимости.

Кроме того, в доктрине международного и морского права выделяется категория искусственных островов, установок и сооружений, создаваемых на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне. В соответствии со статьей 60 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., такие объекты не обладают статусом естественных островов, не имеют собственного территориального моря и не влияют на делимитацию границ⁷. В отличие от них, ИЗУ, создаваемые во внутренних водах РФ (например, в границах морских портов), полностью интегрированы в систему административно-территориального деления страны. На них распространяется не только суверенитет, но и возможность возникновения права частной собственности, что категорически исключено для искусственных конструкций на шельфе.

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) от 10.12.1982 (с изм. от 23.07.1994) // Официальный портал правовой информации // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=203004608&rdk=&link_id=1&collection=1 (дата обращения: 30.01.2026).

Следует подчеркнуть, что искусственный земельный участок представляет собой уникальную юридическую конструкцию. Это объект, который «рождается» как результат строительной деятельности (сооружение), но «живет» в гражданском обороте как объект природы (земельный участок). Несовершенство текущей законодательной модели проявляется в том, что переход от одного статуса к другому жестко привязан к моменту ввода в эксплуатацию, что оставляет нерешенным вопрос о правовом статусе намытой территории в период между фактическим окончанием работ и юридическим оформлением документов. Данная неопределенность создает значительные препятствия для вовлечения ИЗУ в гражданский оборот на ранних этапах инвестиционных проектов.

Анализ судебной практики демонстрирует, что вопросы, связанные с использованием искусственных земельных участков в сочетании с водными объектами, представляют собой одну из наиболее актуальных и сложных категорий споров. В качестве примера можно привести дело, рассматриваемое Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа, касающееся возврата берегоукрепительного сооружения в государственную собственность.

В материалах дела установлено, что открытое акционерное общество (далее – ОАО) приобрело берегоукрепительное сооружение в рамках приватизационных процедур, находящееся в полуразрушенном состоянии. В процессе реконструкции данного объекта было возведено новое сооружение – причал, право собственности на которое было признано за ОАО. Впоследствии приватизация была признана недействительной, после чего государственный орган обратился в суд с требованием истребования предмета сделки обратно.

Однако суд установил, что возврат первоначального берегоукрепительного сооружения в натуральном виде невозможен вследствие его полной реконструкции, что привело к созданию нового

объекта, обладающего уникальными характеристиками и правовой природой⁸. Это решение подчеркивает сложность правовых и технических аспектов, связанных с преобразованием и использованием искусственных земельных участков.

Искусственно созданный земельный участок оказывает значительное воздействие на сложившуюся экосистему. После ввода в эксплуатацию ИЗУ в течение длительного времени будут наблюдаться изменения в экологической системе региона.

Воздействие строительной техники и механизмов на геологическую среду и рельеф при создании ИЗУ и берегоукреплении является предметом детального изучения в области геоэкологии и инженерной геологии. В процессе строительства наблюдается комплексное влияние на геологическую среду, включающее геомеханические и геохимические аспекты. Геомеханическое воздействие обусловлено отсыпкой грунтов, что приводит к трансформации естественных структур и свойств грунтового массива, а также к изменению прочностных и деформационных характеристик. Геохимическое воздействие, в свою очередь, связано с эксплуатацией автотранспорта, строительной техники и механизмов, что способствует поступлению в окружающую среду загрязняющих веществ, таких как тяжелые металлы, углеводороды и другие токсичные соединения.

Создание ИЗУ оказывает значительное негативное влияние на водные экосистемы. Это воздействие проявляется в изменении гидрологического режима вследствие нарушения естественного стока воды с прилегающей территории. Такие изменения могут привести к снижению водообмена и ухудшению качества водных ресурсов. В результате, водоемы теряют свою ценность для рыбного хозяйства, что обусловлено ухудшением условий

⁸ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 июня 2008 г. № Ф04–2775/2008 (6259-А75–12) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=66607#NwrHBAV4sE97tJEk> (дата обращения: 31.01.2026).

обитания рыб и других водных организмов. Сокращение популяции водных организмов, включая уменьшение численности и биомассы, также является следствием гибели кормовой базы. Кормовая база, состоящая из планктона, нектона и бентоса, страдает от изменений в гидрологических и геохимических условиях, что негативно сказывается на всей трофической цепи водных экосистем⁹.

Обязательным условием создания ИЗУ является получение положительного заключения государственной экологической экспертизы (далее – ГЭЭ) федерального уровня. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», проектная документация объектов, строительство которых предполагается на землях особо охраняемых природных территорий или во внутренних морских водах, подлежит строжайшему контролю¹⁰.

Н. Г. Жаворонкова и Г. В. Выпханова справедливо указывают на то, что существующая методология оценки воздействия на окружающую среду при создании ИЗУ зачастую не учитывает долгосрочные кумулятивные эффекты, такие как изменение гидродинамического режима акватории и нарушение путей миграции водных биологических ресурсов¹¹. Это приводит к многочисленным судебным спорам с природоохранной прокуратурой.

Как отмечает В. А. Майборода, признание ИЗУ объектом незавершенного строительства на этапе 70–80% готовности намыва является необходимым условием для обеспечения стабильности гражданского оборота¹².

⁹ Пильник Ю.Н., Сератирова В.В, Саприн С.В. Оценка негативного воздействия на окружающую среду при строительстве искусственного земельного участка // Московский экономический журнал. 2025. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-negativnogo-vozdeystviya-na-okruzhayushchuyu-sredu-pri-stroitelstve-iskusstvennogo-zemelnogo-uchastka> (дата обращения: 03.02.2026).

¹⁰ Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ // Официальный портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038321> (дата обращения: 31.01.2026).

¹¹ Жаворонкова Н. Г. Правовые проблемы создания искусственных земельных участков: экологический аспект // Lex Russica. – 2021. – № 5. – С. 49.

¹² Майборода В. А. Особенности гражданского оборота искусственных земельных участков // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – № 8 (263). – С. 92.

Решение данной проблемы видится в законодательном закреплении возможности кадастрового учета «строящегося искусственного земельного участка» с присвоением ему временного кадастрового номера. Это позволит вовлечь объект в инвестиционный оборот еще до завершения всех гидротехнических работ, что критически важно для реализации проектов комплексного развития территорий на намывных землях.

Процесс вовлечения искусственного земельного участка в гражданский оборот инициируется через сложную процедуру государственной регистрации, которая служит юридическим подтверждением трансформации инженерного сооружения в объект земельных правоотношений. Согласно положениям статьи 14 Федерального закона № 246-ФЗ, исключительным основанием для проведения кадастрового учета и регистрации прав является акт ввода объекта в эксплуатацию. Однако в практической деятельности правоприменителей данный этап сопряжен с существенными коллизиями, касающимися разграничения прав собственности между публичными образованиями и частными инвесторами.

Центральное место в данной дискуссии занимает вопрос о моменте возникновения титула собственности. В доктрине сложилось мнение, что создание ИЗУ является специфическим способом приращения территории, при котором правовой режим участка должен определяться условиями договора о его создании. Если финансирование проекта осуществлялось за счет средств федерального бюджета, участок поступает в собственность Российской Федерации. В случаях же реализации инвестиционных проектов частными лицами возникает ситуация, при которой инвестор претендует на исключительное право собственности. Как отмечает С. А. Боголюбов, сложность заключается в том, что границы вновь созданного участка зачастую накладываются на береговую полосу или акваторию, которая в силу закона не может быть приватизирована¹³. Это порождает многочисленные отказы

¹³ Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов. 9-е изд. // М.: Юрайт. – 2023. – С. 145.

органов Росреестра в регистрации прав, мотивированные нарушением норм Водного кодекса РФ о доступности береговых полос общего пользования.

Более того, существующая процедура не учитывает динамический характер создания участка. До момента регистрации в ЕГРН объект находится в правовом вакууме: он уже не является частью водного объекта в физическом смысле, но еще не признан земельным участком юридически. Данная неопределенность препятствует эффективному управлению территорией на финальных стадиях строительства, когда необходимо проведение инженерных изысканий и подготовка к застройке.

После прохождения этапа первичной регистрации искусственный земельный участок приобретает статус полноценного объекта гражданских прав, однако его оборотоспособность характеризуется рядом специфических ограничений, обусловленных искусственным происхождением и потенциальной нестабильностью физических характеристик. Особого внимания заслуживает проблема использования ИЗУ в качестве предмета залога (ипотеки). Кредитные организации при оценке таких участков проявляют повышенную осторожность, что связано с рисками изменения качественных параметров грунта, возможностью его просадки или размыва в первые годы эксплуатации.

В. А. Майборода указывает, что для банковского сектора ИЗУ представляется объектом с труднопрогнозируемой ликвидностью, поскольку методология оценки рыночной стоимости намывных территорий в отечественной практике еще не получила должного развития¹⁴. В этой связи представляется необходимым внедрение системы обязательного государственного страхования прав собственников и залогодержателей ИЗУ на период стабилизации грунтов.

¹⁴ Майборода В. А. Особенности гражданского оборота искусственных земельных участков // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – № 8 (263). – С. 95.

Дополнительным барьером для свободного оборота выступает неопределенность налогового статуса. Кадастровая стоимость ИЗУ, установленная сразу после его создания, зачастую значительно превышает стоимость аналогичных природных участков из-за включения в неё затрат на намыв и инженерную подготовку, что накладывает на собственника повышенную налоговую нагрузку еще до момента начала коммерческой эксплуатации территории, что в ряде случаев делает оборот таких участков экономически нецелесообразным для вторичных инвесторов.

Современные тенденции развития российского законодательства свидетельствуют о постепенном переходе от административной модели создания ИЗУ к более гибким формам государственно-частного партнерства и концессионным соглашениям. Данный переход обусловлен необходимостью концентрации значительных финансовых и технологических ресурсов для реализации масштабных проектов, таких как развитие морских портов или расширение городских территорий в прибрежных зонах.

Интеграция механизмов государственно-частного партнерства в процесс создания ИЗУ позволяет распределить риски между государством и частным сектором. Государство, выступая инициатором проекта, берет на себя вопросы территориального планирования и прохождения экологических экспертиз, в то время как инвестор обеспечивает финансирование строительных работ.

Как подчеркивают Н. Г. Жаворонкова и Г. В. Выпханова, эффективность оборота таких земель напрямую коррелирует с качеством экологического сопровождения¹⁵. Для успешного вовлечения ИЗУ в экономическую деятельность необходимо создание системы «единого окна» для инвесторов, которая объединяла бы процедуры получения разрешений на создание участка и последующее строительство. Внедрение цифровых двойников акваторий и

¹⁵ Жаворонкова Н. Г. Правовые проблемы создания искусственных земельных участков: экологический аспект // Lex Russica. – 2021. – № 5. – С. 53.

намывных территорий также может способствовать повышению прозрачности оборота, обеспечивая потенциальных покупателей и арендаторов актуальной информацией о состоянии объекта недвижимости.

Таким образом, правовой режим искусственных земельных участков характеризуется сложной дуалистической природой, сочетающей в себе признаки объекта капитального строительства и земельного участка. Несмотря на то что признание ИЗУ полноценным объектом недвижимости является необходимой юридической фикцией для его интеграции в систему кадастрового учета, существующая законодательная модель содержит ряд коллизий, препятствующих эффективному вовлечению таких территорий в гражданский оборот. В заключение следует отметить, что эффективное пространственное развитие Российской Федерации невозможно без синхронизации правового режима ИЗУ с планами градостроительного зонирования и механизмами комплексного развития территорий.

Библиографический список:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву : (UNCLOS): [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982]: (с изм. от 23.07.1994) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=203004608> (дата обращения: 30.01.2026).

2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149548> (дата обращения: 30.01.2026).

3. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038321> (дата обращения: 31.01.2026).
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048349> (дата обращения: 30.01.2026).
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2008 № Ф04-2775/2008 (6259-А75-12) по делу № А75-5813/2007 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=66607#SDmUBAV01QZxPE7J1> (дата обращения: 31.01.2026).
6. Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – 9-е изд. – Москва: Юрайт, 2023. – 276 с.
7. Жаворонкова, Н. Г. Правовые проблемы создания искусственных земельных участков: экологический аспект / Н. Г. Жаворонкова // Lex Russica. – 2021. – № 5. – С. 49–58.
8. Кичигин, Н. В. Правовой режим искусственных земельных участков / Н. В. Кичигин // Журнал российского права. – 2022. – № 4. – С. 45–58.
9. Майборода, В. А. Особенности гражданского оборота искусственных земельных участков / В. А. Майборода // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 8 (263). – С. 92–101.
10. Пильник, Ю. Н. Оценка негативного воздействия на окружающую среду при строительстве искусственного земельного участка / Ю. Н. Пильник, В. В. Сератирова, С. В. Саприн // Московский экономический журнал. – 2025. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-negativnogo-vozdeystviya>

na-okruzhayuschuyu-sredu-pri-stroitelstve-iskusstvennogo-zemelnogo-uchastka
(дата обращения: 03.02.2026).

11. Романова, В. В. Энергетическое право. Общая часть : учебник / В. В. Романова. – Москва : Юрист, 2022. – 288 с.

12. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. // Росреестр. // URL:<https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/informatsiya/Natsionalnyy%20doklad%202024.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).